

интересами русского народа, пугали казаков его могуществом и расправой, в случае неповиновения, убеждали служить ему верой и правдой; и призывали класть свои головы за что угодно, только лишь не за свое родное, казачье.

На следующий день 3-го апреля п. Жуков повторил доклад при более многочисленном собрании, хотя некоторым все же не удалось его прослушать, т. к. в виду перехода смен на другие часы, по воскресеньям иногда приходится работать и по 16 часов подряд.

Доклад и на второй день прошел с таким же напряжением чувств и внимания слушателей.

Помимо казаков различных Войск, присутствовали представители украинцев и 3-4 человека русских. После доклада состоялось собеседование. На все вопросы докладчик давал обстоятельные ответы, останавливаясь подробнее на некоторых событиях из жизни и истории Казачества и поясняя их в простой и доступной форме.

Много вопросов задавал один из русских. Докладчик терпеливо на все отвечал, стараясь более направлять свои ответы и разъяснения в адрес казаков. Но когда этот назойливый субъект вздумал было укорять докладчика за выделение казаков из „общей массы эмиграции“, все казаки возмутились; поднялся ропот, перешедший в недвусмысленные угрозы, и говоривший быстро выскочил в отворенную дверь. Казаки успокоились и беседа мирно продолжалась.

Полк. Сальников спрашивает: „Признают ли вольные казаки Войсковых Атаманов и пойдут ли против большевиков, в случае борьбы с ними русской эмиграции?“

Ответ. — „В принципе вольные казаки Атаманскую власть признают, но не могут подчиниться тем Войсковым Атаманам, кои нарушают данную ими присягу, игнорируют основные законы и Конституции и не желают считаться с общественным мнением казаков, осуществляя свою личную политику, свою собственную волю. Таковые Атаманы не могут уже почитаться, как Войсковые Атаманы, и претендовать на подчинение им казаков не имеют морального права.“

Бороться с большевиками вольные казаки, конечно, будут при всяком удобном случае, раз большевики угрожают или будут угрожать Казачеству; борьба будет вестись независимо от того, кто идет или пойдет против большевиков. Однако, связывать себя какими либо договорами с русскими, а тем более давать обязательства мы категорически отказываемся, ибо русский народ в лице своих правительств всех мастей никогда своих договоров и обязательств, данных Казачеству не выполнял и вряд ли изменит такую тактику в будущем. Не стоит терять напрасно время. Да и кто из русских вождей серьезно собирается идти против большевиков? Керенский, Деникин, Беседовский или Миллюков? Так они же определенно уже высказались, притом публично и в печати. Ведь все они сейчас фактически призывают русскую эмиграцию не к борьбе, а к содействию большевикам, к укреплению их мощи во внешнем мире. Чего же мы, казаки, можем от них ждать, как не предательства? У нас есть иные союзники — это все народы бывшей российской империи, которые, подобно нам, борются за свою независимость. Побороть большевиков — это еще не значит, что все дело сделано: надо еще и суметь прочно оградить себя от возможных насилий в будущем с чьей бы они стороны не исходили и как бы эти насильники не назывались.

П-к Сальников ответом был удовлетворен. Многие вопросы были несущественны и мало касались идей В. К., а потому я их в отчете опускаю.

По окончании беседы полк. Жуков поблагодарил собравшихся за теплое и внимательное к нему отношение и в заключение обратился к казакам с горячим призывом — поскорее пробудиться от спячки, взяться за дело изучения своей казачьей истории, готовить себя к сгрозительству новой жизни, своего собственного государства; убеждал серьезнее относиться к вопросам политики, учиться и учиться, чтобы новая борьба не застала нас врасплох, как это случилось в 1917—20 г. г. Призывал еще докладчик особенно внимательно относиться к идее В. К., усвоить ее, продумать, убедиться в

ее силе и правде и поскорее раз и навсегда стать под единственно для нас спасительное знамя В. К.

— „Тогда, закончил докладчик свое слово, мы будем сильны и способны побороть любые препятствия и быстро достигнем намеченной цели — создания независимой Казакии, где каждый казак обретет, наконец, свое право, свою волю, свое счастье.“

Растроганные и взволнованные казаки стали по очереди подходить и благодарить докладчика за его живое казачье слово.

А один из подошедших громко сказал: „Я не казак, но у меня душа казачья, и то, что здесь было сказано, близко моему сердцу. Я от души благодарю Вас, господин полковник, и Ваших слов не забуду. Указанный Вами путь — есть верный путь; по нему и нужно идти нам всем.“

К. Лысенков.

В Новом Саду.

10 сего апреля Новый Сад посетили члены правления Белградской студенческой станицы: атаман П. С. Поляков, помощник П. М. Мерзликин и представитель „ВК“ в Белграде Б. А. Кундюрюков с намерением сделать ряд сообщений и поговорить с казаками о современном положении Казачества и о казачьих политических группировках особенно же о движении В. К.

Атаман Кубанской Ново-Садской станицы имени Ковшового Отамана Чепиги полк. П. Недбаевский заблаговременно оповестил об этом не только членов своей станицы, но вообще всех казаков в Н. Саду и его окрестностях.

Прибытие Белградских гостей было встречено таким радушием и таким любовным отношением со стороны казаков, что прибывшие были буквально растроганы и с самого начала создалась подлинная казачья атмосфера.

Но, как иногда бывает, несмотря на то, что атаман, полковник П. Недбаевский, достал разрешение на помещение и раньше имел устное разрешение от полиции, нашлись люди, и люди подлые, которым не хочется дать казaku послушать правдивого слова и которые, сделали донос. — Дежурный чиновник полиции в виду отсутствия на руках у полковника Недбаевского письменного разрешения, не мог, конечно, взять на себя ответственность, при наличии столь странного заявления.

Донос был подкреплён еще и тем, что приезжие распространяют „недозволенную литературу“ (книга стихов П. С. Полякова „Иван и Фея“ и книга Б. А. Кундюрюкова „Казак Гаморкин“ и издание полк. Кадушкина „Кобзарь“ — казачьи песни, положенные на ноты). Литература эта была представлена дежурному чиновнику и хоть он и увидел, что в ней, вполне дозволенной, ничего особенного нет, — все же собравшимся казакам было предложено разойтись.

Все были чрезвычайно возмущены, тем более, что на собрание пожаловало и правление станицы другой, существующей в Новом Саду, со своим атаманом полковником П. С. Есауловым. Собрались и женщины, пришли казаки и из окрестностей.

Поэтому поступок трусов, убоявшихся смелого казачьего слова, убоявшихся выйти на общественную арену, чтобы доказать свою правду, вдвойне заслужил презрения. Кто действует из-за угла, или пользуется лишь физической силой для доказательства своих доводов, тот не только не достоин имени казака, но и вообще человеческого имени.

Казаки лишней раз убедились, как относятся к ним их противники, стоит только им захотеть поговорить о своих делах.

Все же, все вышесказанное не помешало казакам собраться за ужином.

Первое слово сказал атаман Кубанской станицы полковник Недбаевский: Дорогие станичники и гости... По примеру всех наших таких ужинов, первую чару я поднимаю за Короля Югославянского Александра и братский Югославянский народ. Живно...

Казаки дружно подхватили: Живно, Живно... После чего, атаман в теплых выражениях приветствовал при-

Сидят слева направо: Казначей Кубанской Атамана Чилиги казачьей станицы подхор. И. Е. Устименко; помощ. атамана Белградской студенческой ст-цы студ. П. М. Мерзликин; помощ. атамана Куб. станицы полк. П. И. Недбаевский; атаман Бел. ст. стан. студ. П. С. Поляков; помощник атамана Кубан. станицы подхорунжий М. Н. Болгов; представитель журн. „В. К.“ студ. Б. А. Кундрюцков.

Стоят слева направо: вахмистр К. И. Островерхов, доверенный станицы; вахмистр М. И. Шатохин; доверенный станицы вахмистр А. Р. Пыл; доверенный станицы подхорунжий Г. Ф. Голобородько; писарь станицы казак Д. В. Бибер; доверенный станицы подхорунжий П. Ф. Попов; доверенный стан. подхорунжий Ф. А. Щедров.

бывшее правление студенческой станицы и благодарил его за то, что оно откликнулось на зов казаков и пришло к ним поделиться всем тем, что оно знает, за что борется и что отстаивает.

П. С. Поляков: Дорогие атаманы и казаки. В ответ на такую речь, я могу только сказать, что мое сердце и сердце казачьей молодежи бьется в унисон с вашими. Казачья молодежь была с вами на полях брани, казачья молодежь всегда отстаивала интересы казачьего народа, казачья молодежь и сейчас поднимается на призыв того набата, который звенит из Праги и звон которого несется по всему миру... От этой молодежи я привез вам сердечные пожелания как можно скорее объединиться в один крепкий казачий кулак и наметить ясный путь к скорейшему освобождению казачьих земель.

Затем Б. А. Кундрюцков вкратце обрисовал мировую конъюнктуру и рассказал о существующих сейчас за рубежом группировках, на которые разделились казаки.

Были подробно разобраны такие группировки, как легитимная, атаманская, миллеровская и остальные, затем говоривший сосредоточил внимание присутствовавших на движении Вольного Казачества.

Далее говорил атаман студенческой станицы П. С. Поляков на тему: Казачество: его прошлое, настоящее и будущее.

Обиды, насилия, несправедливости, чинимые казакам, особенно ярко выступили перед аудиторией, а сообщение многих фактов, неподлежащих никакому сомнению, так как говорилось все на основании исторических данных, произвело сильное впечатление.

Потом говорил П. М. Мерзликин — помощник атамана Белградских студентов. Он вкратце нарисовал основание Кубанского Казачьего Войска, его развитие, и, доведя до черноморской катастрофы, закончил: Жива еще казачья сила и пока живы мы, кубанские казаки, судьбы Кубани теперь в надежных руках.

Полковник Есаулов, атаман Новосадской станицы,

старонник, видимо, широкой автономии или федерации. Говорил он около получаса.

— В результате мировой политики, Европа придет к мысли создания трех больших групп: латинской, славянской и германской. Идея создания малых государств теперь отбрасывается. Да если вы посмотрите, как трудно живет малым государствам, за плечами которых не стоит пятнадцатилетняя армия, каковую силу Россия представляла в прошлом, то вы поймете, что жизнь малых государств временная и поэтому к созданию их стремиться нечего. Обиды и недоразумения надо все забыть. Надо спасти тот большой дом, в котором нам всем придется жить... История это все ерунда... Мы живем настоящим моментом. Работа по спасению России ведется и будет доведена до конца...

Б. А. Кундрюцков: Первая часть вашего слова совершенно не верна. Вы говорите, что малым государствам жить тяжело. Посмотрите на страну безработных, кто она? — Америка... А не тяжело ли таким государствам, как Англия, Германия и т. д. Тяжело... Армии безработных растут везде и в малых и в больших государствах, причины кризиса совсем в другом. Тяжело жить потому, что СССР со своим населением вышла из мирового хозяйства, что она подрывает его и распространяет свою заразу. Только с уничтожением ее или сведением на минимум, возможно и улучшение вообще жизни Европы.

Вы говорите, что за казаками не будет большой русской армии, а сама Казакция может дать только корпус в 50.000 казаков. Толковать о возможностях не буду, так как есть целый ряд государств, которые имеют войск и меньше, но скажу: такой мощный тыл есть палка о двух концах, иногда он помогает, а иногда свои штыки направляет и в наши спины.

П. С. Поляков: Вы говорите, что история — ерунда, что надо все забыть. Но скажите, как казак забудет разорение Сечи, погром Петра, издевательства русских большевиков? Даже сегодняшний день, когда не позволили казакам говорить между собой — не показательный ли он, каждому казаку, здесь присутству-

ющему? И почему противники той идеологии, которую мы исследуем, так же смело, как и вы, не пришли говорить с нами, доказывая правоту своих убеждений, а позорно, прячась за углами, прибегли к доносам и к самой подлой, постыдной клевете на нас, казаков-патриотов, готовых отдать все на алтарь своей Родины?

Перейду на последнюю часть вашего слова. Вы говорите: работа ведется. Не верю. Не верю потому, что не вижу результатов этой работы. Потому что не знаю, кто ее ведет. Знаю только, что мы уже 12 лет в изгнании, что Кубанское Представительство лишилось и тех ничтожных денег, которые оно получало от Комиссии, знаю муки казака-зарубежника и муки казака — там... Работы этой нет. Она не может быть в том масштабе, который необходим для успеха. Ни одно государство не дало поддержки и помощи. Помогается из чувства человеколюбия и... только. На политическую же работу эмигранты собирают сами промеж себя по динару с носа...

Потом вы сказали, что наше дело ведут почему то калмыки (? Ред.), что гордость кубанца вам не позволяет стать с ними за одно или им подчиниться. Для меня прежде всего духовное образование и культура являются исходной точкой, а не расовая принадлежность. Если в составе Казакии кубанские казаки проявят более высокую культуру и научные достижения и будут элементом ведущим, то, поверьте, все менее сильные чем они, будут идти за ними. А относясь так к Калмыцкому народу, принятому Донским Войском, в котором многие калмыки занимали и руководящие посты, вы затрагиваете и достоинство Донского Войска. Это не есть аргумент против Казакии.

П. М. Мерзлякин: Отбрасывать историю совершенно — я считаю недопустимым. Что такое история? Это совокупность событий, имевших место; собрание фактов, изложенных в хронологическом порядке и связанных или освещенных какой-нибудь идеей. Русская история преследовала свои цели, искажая правду; мы же, пользуясь объективными источниками, показываем казакам истину.

Старый казак кубанец Андрей Федосевич Колесников: Вот вы, г. полковник, сказали о большом доме, который надо спастись. А не спросили меня, хочу ли я жить в большом доме. А я вот в нем и не хочу жить вовсе. Построю я себе рядом с ним маленькую хату, залезу в нее и буду себе потихоньку жить, да поживать...

Разошлись все поздно ночью. Ряды Вольного Казачества пополнились.

По дороге на вокзал гости были приглашены казаками в ресторан Солун, откуда в 2 часа 15 минут и отбыли в Белград.

Некоторые приятные минуты хочется отметить особо: казаки сделали торт, который и был подан на стол, с надписью сахаром:

„Вольное Казачество“. Жертвенность казаков при покупке книг казачьих писателей и поэтов, оплата поезда, фотографий и т. д. была особенно приятной.

Атаман Поляков благодарил дорогих казачек и казаков, а атаман станицы полк. Недбаевский показал всем казакам пример как надо любить казачью молодежь.

Его слова: „яйца курицу не учат — это верно, но курица всегда ходит за цыплятами“ пусть заставят задуматься многих из казаков, юношей, не идущих в ногу с казачьей массой. Поступая так, они могут себя сами довести до того, что ни они казакам, ни казаки для них будут не нужны. И чем скорее этот вопрос будет решен — тем лучше.

Казачий путь ясен и Казачество одержит последнюю свою победу. Раньше деды говорили:

Слава казачья — да жизнь собачья.

А теперь скажут:

Слава казачья и... жизнь казачья.

Мир и покой Тебе, наша великая страна — Казакия.

(Соб. кор.).

В Париже.

(На докладе инж. М. М. Еремьева).

(Окончание).

— А. Т. Жуков, дополнив некоторыми данными ответ докладчика Еронину, подчеркнул то место доклада, где особенно ярко были обрисованы отношения Западной Европы к Казачеству в прошлом. Из только что цитированных документов явствует, — говорит п. Жуков, — как неосновательно утверждение наших противников, что у казаков нет союзников. Как в настоящем, так и в прошлом мы, казаки, находили солидных и достойных союзников, стремившихся и ныне стремящихся всячески помочь Казачеству. В прошлом этому стремлению, как вы только что убедились, много мешали роковые случайности и, главным образом, закулисная политика русского правительства.

Докладчик, опираясь на документальные данные, поведал нам — к каким нехорошим способам и даже к явному надувательству прибегало всеильное правительство России, чтобы убедить иностранцев, хотя бы и задним числом, в мнимом единстве российской державы, отрицая существование у других народов, ее населявших, каких бы то ни было национально-правовых особенностей, даже языковых. Этнический термин — русский путем искусной подтасовки преподносился как термин политический, покрывая, таким образом, имена всех других народов. Много энергии и много рублей понадобилось на это гнусное дело, но оно было сделано. Иностранцы, под влиянием искусной агитации, в конце-концов, постепенно освоились с навязанной им ложной мыслью.

Так поступают в настоящее время большевики, убеждая иностранцев в благоденствии СССР-ии и доказывая, что восстающее иногда население окраин СССР, не есть доведенные до крайней степени национального унижения и хозяйственного разорения народы, а просто — бандитские шайки грабителей. И Европа верит; если и с натяжкой, то все же верит. Ведь убедиться в действительном положении вещей очень и очень трудно.

Однако, с прекращением заграничной инсинуации (казаки — воры, разбойники, дикари и т. д.) прежнего правительства России, вернее, с его устранением с политической арены, в самый короткий срок резко изменятся взгляд и отношение западной Европы к отдельным народам б. Российской империи. К ним снова пробуждается интерес. Возрождаются одно за другим те учреждения, ассоциации и даже официальные отделы при правительствах, ставящие своей первейшей задачей — изучение истории, политического и социального бытия этих народов, стараясь снова поскорее установить с ними утраченную связь, тесное интеллектуальное и экономическое общение.

Докладчик коснулся только лишь Франции, и то мы видим целый ворох важных для нас данных по затрогнутому вопросу. А что же получится в действительности, если хорошенько порыться в государственных архивах других стран?

Положения докладчика, — продолжает Жуков, — неоспоримо подтверждают то, что Европа, относясь в высшей степени благожелательно к Казачеству, всюду косо смотрела и смотрит на агрессивную политику правительства России, независимо от их окраски, ибо все они в основах своей политики были и будут вполне солидарны. Потому-то как раньше, так и теперь государства Европы по вполне понятным причинам недоверчивы и, если хотите, враждебно настроены к России и, уж во всяком случае, совершенно не заинтересованы в возрождении единой, неделимой и сильной России.

Это, наконец, хорошо понято самими вождями русской эмиграции. Ген. Миллер в своем слове в день годовщины 1-го Куб. похода прямо заявил, что у единой неделимой союзников нет. Вот его подлинное слово: „Друзей, которые из сочувствия (разбивка газеты) к нам, русской эмиграции, т. е. представителям национальной России, стали бы помогать в нашей борьбе с советской властью, у нас нет (курсив газеты „Возр.“, от 11. III. 1932).